

Тридцать Л

Владимир Александрович Ковалев – безусловно, яркая фигура ярославского политического Олимпа. Много лет подряд он был вторым лицом Ярославля, а затем – области. Его считали реальным претендентом то на пост мэра, то на губернаторское кресло. Внезапный уход Ковалева из исполнительной власти в начале нынешнего года породил целый ряд предположений и слухов. Еще и потому, что сам Владимир Александрович, несмотря на многочисленные попытки журналистов вызвать его на откровенность, никак не комментировал свою отставку. И вот, спустя более семи месяцев, согласился прервать молчание.

Поводом для разговора послужила одна дата – ровно 30 лет назад, в октябре 1976 года, Владимир Ковалев после окончания Красноярского политехнического института приехал в Ярославскую область.

Вот как сейчас об этом вспоминает Владимир Александрович:

– Учился неплохо, поэтому была возможность участвовать во всеобщем распределении. Из нашего выпуска шел четвертым или пятым по счету. И очень хотел поехать на Сахалин. Об этом накануне распределения рассказал одному приятелю. Видимо, так хорошо рассказал, что он взял и выбрал Сахалин передо мной. Жена у меня из Ростова-на-Дону, а в принципе, с женами надо советоваться. И она говорит: «В Ярославской области есть город с родным названием – Ростов, давай поедем туда». Так я оказался по комсомольской путевке в тресте «Ярославльсельстрой».

– А родились вы в Красноярском крае?

– Да, в селе Российка, недалеко от Красноярска. Прекрасное село. Мы уехали оттуда, когда мне было три года, но до сих пор в памяти осталась церковь на холме, рядом кладбище, где дедушка мой похоронен. А вообще-то род наш очень интересный. Мама – Тамара Борисовна Иверсен. Род Иверсенов упоминается в документах, хранящихся в Госархиве России, с 16 века. Один из прадедов по линии мамы был довольно известный военный, другой – известный государственный чиновник, один из основателей Эрмитажа, и о нем есть документы в нашем художественном музее. К сожалению, 1917 – 1918 годы разбросали эту большую семью, и ее фактически уже нет. По отцовской линии – я из енисейских казаков. Тоже большая семья была, раскулаченная в тридцатые годы. Правда, дальше Сибири ссылать было некуда, а потому там раскулачивание заключалось в том, что крепких крестьян из одной деревни сажали на баржу и сплавляли с вещами вниз по Енисею. А в эту деревню перевозили таких же крестьян из других сибирских деревень.

Так получилось, что отца у меня рано не стало, и меня воспитывала мама. Школу я окончил в городе Кызыле Тувинской АССР. В этой же школе № 3 несколькими классами старше учился и Павел Павлович Бородин.

– Вы общались?

– Нет, в школе мы не знали друг друга, а выяснили это обстоятельство уже когда я работал в администрации области, он – в Москве. А Сергей Шойгу учился в соседней школе № 1, он помладше меня на два года.

Приехал я в Ярославль, наверное, все-таки не случайно. Мамины предки были из Санкт-Петербурга, а бабушка по линии отца – родом из Витебска. Видимо, мне передано это подсознательное стремление вернуться на свои прежние территории.

– Как вас встретил Ярославль?

– Очень хорошо. Управляющим трестом «Ярославльсельстрой» тогда был Федор Абрамович Рао, человек уникальной доброты и культуры. Моим непосредственным начальником стал Анатолий Александрович Захваткин. У него я научился первым управленческим навыкам. А работа в тресте познакомила меня не только с крупней-

шими стройками нечерноземья 80-х годов, но и дала возможность хорошо узнать все районы Ярославской области и убедиться в том, что с выбором места распределения я не ошибся.

Через четыре года меня порекомендовали на работу в областное транспортное управление. Его руководитель Владимир Дмитриевич Баранов оказал мне серьезную поддержку. И коллектив директоров там был сплоченный – Роберт Иванович Бестаев, Владимир Петрович Петров, Владимир Поликарпович Никитинский и многие другие. В 25 лет я стал руководителем небольшого подразделения, в котором работало около ста человек, потом мне доверили коллектив в тысячу человек – я стал начальником автоколонны 1137. Это очень сложное предприятие, и я тогда на себе почувствовал, что значит быть, как раньше говорили в партийных кругах, «винтиком в большом механизме». Автоколонна работала в круглосуточном режиме, и не только в городе. При этом каждый год на базе автоколонны формировались отряды по 150 машин с предприятий Ярославля и отправлялись на несколько месяцев в южные районы страны и на Алтай на уборку урожая. О том, как работали, свидетельствует тот факт, что через две недели после назначения начальником автоколонны правительственной телеграммой меня вызвали в Саратов на вручение высокой награды – переходящего Красного знамени ЦК КПСС. Было очень приятно и немного неудобно – не за свой труд еще получал. Правда, некоторое время спустя меня за эту же ударную работу судили – за то, что водители переработали на уборке урожая сверх положенной нормы. Но как можно было в такое горячее время соблюдать восьмичасовой режим? Да и они имели возможность хорошо подзаработать.

Три года, до 1991, я был председателем Кировского райисполкома. Это время самого разгара митингов, демонстраций, отмирания многих прежних управленческих структур. Поэтому шишек приходилось набивать много, но и полученный управленческий опыт оказался солидным.

– А с чего начался ваш путь во власть?

– В 1988 году меня пригласил председатель Ярославского горисполкома А. И. Рябков и предложил возглавить райисполком Кировского района. Все решилось в течение двух недель. У Александра Ивановича Рябкова вообще такая линия была – ставить на ключевые места хозяйственников.

Хочется вспомнить добрым словом Александра Ивановича. Это был прекрасный организатор, он душой болел за город. К сожалению, его совершенно незаслуженно потом подвергли критике, подорвали ему этим здоровье, и он ушел.

Три года, до 1991-го, я был председателем Кировского райисполкома. Это время самого разгара митингов, демонстраций, отмирания многих прежних управленческих структур. Поэтому шишек приходилось набивать много, но и полученный управленческий опыт оказался солидным. Там же я прошел первую школу практической политики.

Вообще так получилось, что по жизни я – во многом самоучка. Но с учителями мне везло. Одним из них я считаю и тогдашнего председателя облисполкома Владимира Федоровича Гору-

лева. Он мне говорил: «Ты только тогда уважаемым станешь, когда все помойки у себя в районе будешь знать». То есть все, что есть и делается в районе, надо знать досконально.

В конце 1990-го года А. И. Рябков ушел, и председателем горисполкома стал Виктор Владимирович Волончунас, который до этого был первым замом. К себе на должность первого зама он пригласил меня. И мы очень с ним хорошо работали до 1996 го-

да. Вообще тогда в горисполкоме подобралась небольшая, но очень сильная команда, люди в которой доверяли друг другу, а потому и работали очень плодотворно. Это было время развала системы управления в стране. И мы тогда коллегиально приняли, я считаю, принципиально пра-

водителю предприятий, которые не должны быть забыты на страницах исторической летописи девяностых годов минувшего столетия. Стабильности способствовало и то, что городская управленческая команда была на голову сильнее областной. Благодаря этим факторам нашему региону удалось избежать экономической разрухи, дележа власти в ее крайних проявлениях. И еще важный момент – у губернатора с мэром тогда были

замечательные личные отношения. И не только с мэром, но и с его командой. Чего сейчас, к сожалению, нет.

– И тем не менее, вы перешли из команды Виктора Волончунаса в команду Анатолия Лисицына...

– Со стороны губернатора решение усилить исполнительную власть области было совершенно правильное. Это было требование времени и центральной власти. Из мэрии Ярославля в правительство области тогда пришло сразу 4-5 руководителей подразделений, которые привели с собой специалистов.

– Кто еще, кроме вас?

– В. Н. Хрящев, А. Г. Федоров, Г. В. Иванов, О. А. Петрова. И постепенно область начала «одеять» у города перетаскивать на себя, в том числе и по финансовым позициям.

– Владимир Александрович, по-моему, мэр ваш уход воспринял очень болезненно, расценил как некое предательство?

– Я надеюсь, что нет. Вообще не думаю, что у нас с ним есть какие-то категорические противоречия, в том числе личностные. Рост кадров – это один из управленческих законов.

– В команде губернатора вам работалось так же хорошо, как до этого в городской команде?

– 1996-2001 годы для Ярославской области и для России в целом – очень сложный период. В то время в бюджете наличных средств почти не было. Вся коммуналка, а это более тридцати процентов расходов консолидированного бюджета области, вся энергетика, весь транспорт, вся стройка были без денег. Мы детские пособия тогда не выплачивали не потому, что такие плохие были, а потому что не было на расчетном счете наличных средств. По всей стране денежные расчеты стали заменяться системой взаимозачетов. Мы с

Александром Германовичем Федоровым в правительстве области создали целое управление, которое этим занималось. Правительство области в то время было самостоятельным юридическим органом в составе исполнительной власти и работало очень результативно. Показателем может служить тот факт, что за четыре с половиной года работы правительства губернатор всего, может, два раза воспользовался своим правом отменять

постановления правительства. Это при том, что мы решения всех экономических вопросов брали на себя. И в отличие от многих других регионов, в Ярославской области во время банковского кризиса 1998 года все вкладчики деньги получили.

– Почему правительство области все же перестало существовать?

– Реальная экономическая власть была у правительства, а не у структуры, которая работала с губернатором. И это создавало некоторую двусмысленность. Например, на заседание правительства России постоянно приглашали Ковалева. Служебное удостоверение у меня было подписано председателем Российского правительства В. С. Черномырдиным. Поэтому я вместе с губернатором в 2001 году осознанно принял решение изменить статью 100 Устава области – правительства не стало. Тем не менее, у меня как у первого заместителя губернатора оставались все права председателя правительства.

– Ну а в 2004 году у губернатора появилось три первых зама. Такое решение, помнится, с третьего раза продавили через думу.

– Это уже следствие другого процесса – между физическими лицами в команде губернатора, а его не согласовывал.

– Анатолий Иванович тогда сказал, что Ковалев все равно останется самым первым из всех первых его заместителей.

– Да, правильно сказал. Так и было, другое дело, что в обязанностях у меня оставили все как у председателя правительства, а прав было убрано много. Но я не обижаясь, я ведь не ушел тогда, значит, меня это устраивало в чем-то. Ушел из администрации в феврале этого года, отработав более 20 лет на государственной службе.

– До сих пор все гадают,

почему? Мне крайней мерой я общался с администрацией. Скромнична Павлович В них было не левым и он бы Ковалев

– Во мно В силу харак да относил ным от мовг ям, в том чи не считал и дальнейшей А статус, кот лял мне сам мать абсолюк администрат тех, которые тельной пре тора. Поэто ответственн тал нужным кие-то мелк говать. Мы с торгли конт соглашению вершения к го года. Я п из-за наших чий с губер речей опять своим обя единственн нистрации, н отвечал за с полнение бн на протяже лет был не с ком и прави использовал нии бюджет ый был пр никакого от юридическо ект завизи тем не мене позиции, и ванно, без лись. И это для других.

– Что в

формирова – Давай рос. Никои жен, Дума приняла. Пе весили морн никакого сказали «г шинством г большим го ти был прин

– Влад вич, не мен причина в министрц новое мест ых СМИ мация, что те в аэропо

– Я ни этом акци хотя и буду бернатора. его судьбе на общест главляю со ного АО. И всей види 2007 года.

– Раз у ношне», то ваше мнен его развит зад на аэр

большие н чувствовал ды у испо несколько говору о т обуза и на

– У «Ту шие персп сколько бол рождение многом зас генералов. рал-лейтен дрович Бол час в адми Именно он был предс ства, в пере А на расф ном аэроп

ГДЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Германовичем Февальте облас-
релое управление,
занималось. Пра-
Бласти в то время
зательным юриди-
м в составе испол-
ласти и работало
ативно. Показате-
лжить тот факт, что
оловиной года ра-
льства губернера
раза два восполь-
и правом отменять

почему? Многие говорят, по крайней мере люди, с которыми я общаюсь, что тут постаралась некая группировка в администрации – Ирина Ильинична Скороходова, Николай Павлович Воронин. Вроде бы у них было непонимание с Ковалевым и они все сделали, чтобы Ковалев ушел. Это так?

– Во многом это – домыслы. В силу характера и опыта я всегда относился терпимо к отличиям от моего мнения суждениям, в том числе критическим, и не считал их препятствием к дальнейшей совместной работе. А статус, который я имел, позволял мне самостоятельно принимать абсолютно все решения в администрации, за исключением тех, которые являлись исключительной прерогативой губернатора. Поэтому я, чувствуя груз ответственности и опыта, не считал нужным вмешиваться в какие-то мелкие делишки, интриговать. Мы с губернатором расторгли контракт по обоюдному согласию со сроком его завершения к февралю следующего года. Я принял решение уйти из-за наших личных противоречий с губернатором. И противоречий опять же не в мелочах. По своим обязанностям я был единственный человек в администрации, который в комплексе отвечал за формирование и исполнение бюджета области. А я на протяжении последних двух лет был не согласен с тем порядком и правилами игры, которые использовались при формировании бюджета. И к бюджету, который был принят в 2006 году, я никакого отношения не имел. А юридически должен был его проект завизировать. Губернатор тем не менее оставался на своей позиции, и мы с ним цивилизованно, без скандалов расстались. И это в принципе пример для других.

– Что вас не устраивало в формировании бюджета?

– Давайте оставим этот вопрос. Никому он сегодня не нужен, Дума бюджет 2006 года приняла. Перед депутатами «повесили морковку» в виде обещания дать каждому по миллиону и сказали «голосуйте». И большинством голосов за час с небольшим годовой бюджет области был принят.

– Владимир Александрович, не меньшей загадкой, чем причина вашего ухода из администрации, является и ваше новое место работы. В некоторых СМИ появилась информация, что вы сейчас работаете в аэропорту «Туношна»...

– Я никогда не работал в этом акционерном обществе, хотя и будучи заместителем губернатора, и сейчас принимаю в его судьбе участие и до сих пор на общественной основе возглавляю совет директоров данного АО. И буду делать это, по всей видимости, до февраля 2007 года.

– Раз уж заговорили о «Туношне», то хотелось бы узнать ваше мнение о перспективах его развития. Еще год-два назад на аэропорт возлагались большие надежды, потом почувствовалось, что эти надежды у исполнительной власти несколько угасли и пошли разговоры о том, что аэропорт – обуза и надо его продать.

– У «Туношны» очень хорошие перспективы, правда, несколько более отдаленные. Возрождение аэропорта – это во многом заслуга трех армейских генералов. Один из них – генерал-лейтенант Евгений Александрович Болтов, работающий сейчас в администрации области. Именно он убедил меня, когда я был председателем правительства, в перспективах «Туношны». А на расформированном военном аэродроме уже плиты со

взлетной полосы к тому времени растаскивали. Очень много сделал бывший главком военной авиации России Анатолий Михайлович Корнуков, который начинал военную службу в «Туношне». Он многие вопросы, решаемые на уровне правительства, Минобороны, взял на себя. Ну а генерал Анатолий Михайлович Коваль взвалил на плечи всю тяжесть ежедневной работы и тянет ее до сих пор.

К сожалению, развитие «Туношны» сегодня сдерживается и общим состоянием гражданской авиации в стране – отсутствием техники, здоровой конкуренции в авиационных и грузовых перевозках, а также недостатком средств: в аэропорт ежегодно надо вкладывать как минимум 200 миллионов рублей. Сумма не такая уж неподъемная для бюджета области, и тем не менее ее не могут найти.

– В чем все-таки стратегическая роль аэропорта «Туношна»?

– Он может сыграть большую роль в развитии пассажирских перевозок для дальнейшего полета через аэропорты в Москве и Санкт-Петербурге. Внутренние авиарейсы когда-нибудь будут непременно очень востребованы, как во всем мире, где за 250 километров на автомобиле деловые люди не ездят. Но еще большие перспективы – в развитии грузовых перевозок. В Германии, например, есть аэропорт Ханн, находящийся примерно на таком же расстоянии от Франкфурта, что и Туношна от Москвы. Так вот этот аэропорт выполняет огромную роль – технологически

составляют транспортные расходы. Никакая экономика в мире это не выдерживает.

Второй проект, в котором я вижу большие перспективы работать, связан с альтернативной энергетикой, в том числе применяемой в коммунальном хозяйстве. В балансе топлива в Ярославской области лишь 51 процент составляет газ и где-то 47 процентов – мазут. Себестоимость одной гигакалории на газе усредненно 550 рублей, а на мазуте 1600 – 2300!

И 35 – 37 процентов в консолидированном бюджете составляют расходы на коммунальное хозяйство. Котельные во многих поселках работают на мазуте, с учетом доставки там гигакалория вообще до 5 тысяч рублей обходится.

А прогноз стоимости мазута таков, что с нынешних 6,8 тысячи рублей за тонну он достигнет 10 тысяч рублей к концу отопительного сезона 2006 – 2007 года. Поэтому сокращение потребления мазута путем замены его на газ и твердое топливо (в том числе и дрова) во многом позволит сократить расходы консолидированного бюджета области.

Разрабатываемая программа по газификации области, на мой взгляд, сегодня отстает от действительности. Многие развитые страны давно отказались от прокладки разводящих сетей от магистрального газопровода и заменяют их криогенными технологиями. То есть сжижают природный газ и довозят его технологическим транспортом до платежеспособного потребителя.

В целом я переживаю сейчас очень интересный период, когда узнаешь и ощущаешь жизнь во многом по-новому. В том числе на себе непосредственно испытываю плоды, и не только положительные, проводимых в стране реформ, соавтором которых был и я.

готовит грузы, которые потом из Франкфурта отправляются по всему миру. Такова же может быть роль нашего аэропорта. Сегодня все грузы, которые везут, например, в Норильск, – около 200 тонн ежесуточно – формируются в Москве. Из Москвы отправляют все, вплоть до картошки и капусты.

– Давайте вернемся к вопросу о вашем нынешнем месте работы.

– За эти семь месяцев, что я не работаю на госслужбе, вариантов и предложений мне поступало много, в том числе и за пределами области. Но мне хотелось остаться в Ярославле. Из-за того, что я здесь тридцать лет живу и работаю, из-за того, что это очень перспективная область, из-за того, наконец, что здесь люди хорошие. Кроме того, на сегодняшний день макроэкономические процессы развиваются так, что средства из столицы будут перемещаться в регионы, и не в последнюю очередь – в наш.

Другое дело, какие это инвестиции. Сегодня уже власть области, на мой взгляд, должна выбирать нужные. А нужны инвестиции в системообразующие отрасли, и в первую очередь в коммуникационные. У нашего региона очень выгодное географическое положение, у нас очень удобная транспортная схема. Только ее инфраструктура абсолютно не развита. Поэтому один из проектов, в котором я собираюсь принять непосредственное участие, – строительство очень крупного логистического центра в пригороде Ярославля. Он позволит правильно организовать грузовые потоки. Ведь на сегодняшний день в себестоимости товаров в России до 40 процен-

тов составляю транспортные расходы. Никакая экономика в мире это не выдерживает.

– Сейчас все руководители области с некоторым трепетом ожидают приезда в Ярославль Президента России. Вы, если не ошибаюсь, в областной администрации трижды возглавляли рабочую группу по подготовке визита в область высшего руководителя страны. С учетом имеющегося опыта можете сказать, что даст области нынешний визит Владимира Путина?

– Естественно, это событийное и важное явление для области. В России традиционно внимание первого лица государства считается признанием заслуг и определенной гарантией для будущего развития. А наша область и ее жители этого заслуживают. А проведение в Ярославле в это же время президиума Госсовета по проблемам развития автомобильных дорог страны дает надежду на то, что реконструкция автодороги Москва – Холмогоры оживится, и в частности на территории Ярославской области.

– В областной администрации вы были заместителем руководителя областной комиссии по подготовке к тысячелетию Ярославля. Сейчас вы проявляете интерес к этому процессу?

– Конечно. Немного и столиц в мире, которые имеют тысячелетнюю историю. Поэтому 1000-летие Ярославля – это событие не местного и даже не только российского масштаба. Это – века, отмечающая культурное развитие человечества в определенном городе Великой России. И программа подготовки к этому должна быть более ориентирована на решение общегородских проблем, затрагивающих все слои населения, нежели та, которая сегодня есть. Естественно, памятники надо восстанавливать, больницы строить – безусловно. Но больницы – это забота бюджета, в том числе и федерального. Они все равно будут построены по государственной программе. Я считаю, что возможностями, которые предоставляет грядущее тысячелетие, можно было бы воспользоваться, например, для развития городской транспортной инфраструктуры. У нас есть очень хороший задел – строительство моста через Волгу, и в то же время огромные сложности создадут отсутствие транспортных развязок. Кое-что делается по строительству Карабулинской развязки, но городские власти надо поддерживать в этих усилиях. Надо обязательно развивать транспортный выход из района «пятачки».

– Сейчас грядет и еще одна дата, которую собираются широко отметить в области, – 1015 лет Ростово-Ярославской епархии. Эта дата совсем некруглая. Как вы считаете, с чем связано решение ее отпраздновать? Вопрос может показаться не совсем по адресу. Но многие знают, что вы имеете прямое отношение к восстановлению многих православных святынь на территории Ярославской области.

– Видимо, празднование этой действительно некруглой даты связано с желанием зафиксировать и отметить весьма важный этап в истории православия на нашей земле. Именно в течение последних 15 лет шло активное возрождение Ярославской епархии, восстановление разрушенных и поруганных святынь, храмов и монастырей. В связи с этим обязательно нужно воздать должное тем людям, которые внесли в это свой огромный вклад. С первых дней своего архиепископского служения большое внимание и помощь нашей

епархии оказывал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. Трудно переоценить заслуги митрополита Платона. Очень много для духовного возрождения епархии сделал архиепископ Михей. Нельзя забывать сегодняшнего владыку Читинского Евстафия, который начинал восстанавливать Толгский монастырь, потом Спасо-Яковлевский монастырь. Очень яркие личности – настоятельница Толгского монастыря игуменья Варвара, переславская матушка Евстолия, матушка Миропия, матушка Домиана, бывшая настоятельница Казанского монастыря матушка Михаила. Это сегодня можно говорить: «Ах, Казанский в крестах золотых». А когда там находились архив и кинотека, а вокруг трущобы, когда не было электричества и воды, что-то создать было очень тяжело. Очень много сделали для восстановления и возрождения храмов простые священники и люди, не имеющие к церкви прямого отношения, военнослужащие, музейные и архивные работники.

– Сейчас много проблем возникает и со строительством Успенского собора, который должен стать к тысячелетию центральным православным храмом в городе. Есть и мечетан, и губернатор обеими руками «за», а дело движется туго. Как вы считаете, почему?

– Я считаю, божьим провидением стало то, что на Ярославскую землю пришел такой мечетан, как Виктор Иванович Тырышкин. Он восстановил Никитинский монастырь в Переславле, очень помог в возрождении Спасо-Преображенского собора в Рыбинске, сейчас хочет профинансировать строительство Успенского собора в Ярославле. Но не получается что-то, идет какая-то подковерная борьба вокруг этого храма. На мой взгляд, мы слишком много, за исключением Виктора Ивановича, уделяем внимания москвичам. Разве ярославцы не могут сами вести это дело без оглядки, скажем, на московских архитекторов? Надо создать рабочую группу, куда вошли бы именитые ярославцы, архитекторы, люди, которые знают историю Ярославля. Я бы рекомендовал во главе этой группы поставить Николая Александровича Мухина – он народный художник России, академик Российской академии искусств, член президиума совета по искусству и культуре при Президенте России, участвовал в восстановлении Толги, храма Христа Спасителя, сейчас восстанавливает православные храмы за границей. Я уверен, что он с удовольствием возглавил бы рабочую группу и сразу бы дело пошло.

– Известно, что люди, долго и интенсивно работающие на руководящих должностях, болезненно переживают перемены в судьбе, после которых вынуждены сменить привычный ритм жизни. Как вам дались эти перемены?

– У меня впервые за многие годы появилось достаточно времени, чтобы уделять внимание семье, чтобы позаниматься с сыном. Начал вместе с ним изучать английский язык, стал больше читать хороших книг. В целом я переживаю сейчас очень интересный период, когда узнаешь и ощущаешь жизнь во многом по-новому. В том числе на себе непосредственно испытываю плоды, и не только положительные, проводимых в стране реформ, соавтором которых был и я. А вообще я сейчас столько людей вижу с добрыми глазами, открытыми лицами, это просто удивительно.

Беседовала
Мира КОРОЛЕВА.